

54. Доказательство

– Маг Мерлин, что это значит? – Услышав эти слова, не только маг ученик, даже Бассоро, погруженный в свои записи, нахмурился.

Как великий алхимик он не мог не знать, что такое зелье Рассеивания. Это был яд, предназначенный для магов. После отравления полезная мана жертвы начинала быстро уменьшаться. Многие негодяи любили обмакивать свои кинжалы в зелье Рассеивания, чтобы при сражении с магом небольшое ранение могло изменить исход битвы.

Но маг, пьющий рассеивающее зелье? Об этом никто никогда не слышал...

– Кислый, я полагаю? – Линь Юнь прищурился, продолжая наблюдать за молодым магом учеником, очевидно, не слыша вопроса Бассоро.

– Ты... ты говоришь чепуху! – под пристальным взглядом Лин Юня молодой ученик маг занервничал еще больше. – Какое еще зелье Рассеивания? Я никогда не слышал об этом, ты... какие у тебя доказательства!

– А... Доказательства? – Лин Юнь не двигался со своего места, лениво размышляя.

Однако, как только отзвучали его слова, раздался глухой звук, похожий на «ух».

За этим последовал всплеск крови...

Прежде чем кто-либо понял, что произошло, Лин Юнь уже достал стеклянную бутылку, и струйка крови влилась в нее, ни единой капли не пролилось на пол.

Весь процесс был настолько быстрым, что все на мгновение застыли в оцепенении...

Когда Круз схватился за правую руку и издал жалобный вопль, все поняли, что произошло. С запястья молодого мага ученика капала свежая кровь, а звук, который они слышали ранее, исходил от быстро зачитанного Клинка ветра.

Другими словами, он вскрыл запястье молодого мага ученика и собрал выпущенную кровь, в стеклянную бутылку.

И сделал все так быстро, что никто не смог уследить за его действиями!

Что все это значило?..

Трое людей, сидевших по другую сторону стола, не могли отнестись к этому легкомысленно. Все двое были великими магами, Грейнджер был великим магом 5-го ранга, Бассоро – великим магом 6-го ранга, а последний только недавно стал великим магом. Но даже так, великие маги были в оцепенении и не могли ясно понять, как это произошло. Каким образом маг Мерлин освободил Клинок ветра? Как он порезал Круза? И как он собрал кровь в стеклянную бутылку?

Они не смогли этого увидеть, и осознание этого потрясло их...

Скорость его заклинаний была слишком пугающей.

Что бы произошло, если бы целью этого Клинка ветра было не запястье Круза, а шея одного из трех великих магов?

Когда эта мысль промелькнула у него в голове, Грейнджер вдруг почувствовал себя неуютно в своем кресле...

В конце концов, с тех пор как этот молодой маг вошел в приемную, Грейнджер намеренно усложнял ему жизнь. Отчасти это было связано с необходимостью проведения слушаний, но также и с эгоизмом Грейнджера.

Другие могли и не знать причины, но как мог Грейнджер не знать? Старший сын семьи Мончи, Райан, лично посетил его и пообещал множество драгоценных магических материалов. Все, что ему нужно было сделать – это усложнить жизнь этому парню Мафе Мерлину во время слушания.

Грейнджер без колебаний согласился.

На его взгляд, Мафа Мерлин была всего лишь двадцатилетним магом, чей самый большой покровитель уже умер. Теперь он управлял алхимическим магазином вместе с очень старым дворецким. У него не было ни влияния, ни предыстории. Ну и что с того, что он опустит его на слушании? Осмелится ли такой человек отомстить?

Отомстить великому алхимику... Даже если бы он был смелым, он бы не отважился!

И в том гипотетическом случае, если он осмелится сделать это, будет ли у него вообще такая возможность?

Юноша, который только что стал магом мстит великому магу 5-го ранга, какая шутка...

И вот так, с самого начала Грейнджер обдумывал все возможные способы усложнить жизнь молодому магу, и каждое его слово звучало устрашающе, а каждый вопрос был злобным.

Но сейчас Грейнджер немного занервничал...

Он вдруг понял, что молодой маг, которого он пытался запугать, представлял собой огромную угрозу...

Он сотворил заклинание, которое причинило вред их свидетелю, и ни один из великих магов не смог остановить его, да и вообще никак не отреагировал.

Скорость колдовства была слишком пугающей...

Грейнджер побледнел, подумав о том, что ему пришлось противостоять такому страшному человеку.

– Мерлин... маг Мерлин... это... что это значит?

– Ничего особенного. Разве маг ученик Круз только что не сказал, что у меня нет никаких доказательств? – Лин Юнь осторожно потряс стеклянную бутылку в своей руке, спокойно объясняя, – я почувствовал, что это провокация, и поэтому решил предоставить некоторые доказательства.

– И что же это за доказательство?

– Доказательство... – Лин Юнь улыбнулся и встал, встряхивая стеклянную бутылку, пока шел к столу.

– Что... что ты делаешь? – Грейнджер тут же подскочил от неожиданности. Заверещав от испуга, великий алхимик осознал, что он забыл про приличия, и быстро заговорил дальше, чтобы скрыть это. – Ты можешь показать свои доказательства, тебе не нужно подниматься сюда, чтобы сделать это!

– Великий алхимик Грейнджер, я всего лишь несу вам доказательство, не нужно так волноваться...

– Я вовсе не волнуюсь! – как мог Грейнджер признаться в чем-то подобном?

К счастью, Лин Юнь не стал настаивать. Он только поставил стеклянную бутылку на стол:

– Вот доказательство.

– И что же это за доказательство? – Грейнджер был сбит с толку.

Нет, не только Грейнджер...

Хотя два других великих алхимика ничего не говорили, глядя на Лин Юня, они все же хмурились. Какое доказательство может быть в этой бутылке, содержащей немного крови?

Лин Юнь быстро дал им ответ.

– Великий алхимик Грейнджер, ваши знания и впрямь так скудны... – Лин Юнь указал на лежащую на полу книгу «История развития алхимии» и с улыбкой добавил, – если бы вы внимательно прочитали эту книгу, то обнаружили бы в третьем абзаце 27 страницы, что правитель Чжан Туй был ранен в последние годы своего правления оружием, облитым зельем Рассеивания, что привело к появлению всевозможных симптомов. Если я не ошибаюсь, упоминалось, что рана правителя Чжан Туя заживала три месяца, и поток крови был бесконечным...

– ... – На лицо Грейнджера было грустно смотреть. То, что он только что использовал, чтобы высмеять Лин Юня, теперь было обернулось против него, и он ничего не мог сказать против этого, потому что описание было слишком важным. Некоторое время Грейнджер внимательно смотрел на книгу, лежавшую на земле, и не мог ни поднять ее, ни оставить там.

Если он возьмет ее, это будет равносильно потере репутации из-за того, что он сказал раньше, но если не возьмет, как он тогда сможет опровергнуть это утверждение?

– Видите ли, великий алхимик Грейнджер, мыло... э-э-э, знание лежит у ваших ног, но вы не желаете даже нагнуться, чтобы поднять его... – самым ужасным была насмешка Лин Юня.

– ... – На секундочку Грейнджеру действительно захотелось дать себе пощечину.

– Как насчет того, чтобы заглянуть внутрь и проверить, Грейнджер? – Бассоро, который чувствовал себя немного заинтригованным, не удержался и посоветовал ему продолжить.

Грейнджер повернулся, чтобы посмотреть на Бассоро, и хотя он ничего не сказал, он уже проклял восемнадцать поколений предков Бассоро.

«Пошел ты к черту, ублюдок. Я уже в этой ситуации, но ты не только отказываешься меня поддержать, ты еще и камни в меня бросаешь. Если так уж хочешь взглянуть, как насчет того, чтобы пойти взять книгу и проверить самому?»

- Слушание должно продолжаться. - Бассоро с первого взгляда ясно понял, что Грейнджер сейчас не думает о нем ничего хорошего, поэтому через некоторое время он просто опустил голову и объяснил причину.

Но для Грейнджера эта причина была выходом из неловкой ситуации. Так, после долгих колебаний, великий алхимик стиснул зубы и взял в руки «Историю развития алхимии».

Когда он заглянул внутрь, ему захотелось найти нору, где можно спрятаться.

Пролистав несколько страниц, он увидел, что в третьем абзаце на странице 27 действительно было написано, что правитель Чжан Туй из 3-й династии провел три месяца, восстанавливаясь после ранения, и что рана обильно кровоточила.

Все было так, как сказал Мафа Мерлин!

Грейнджер внезапно осознал, что путь, по которому шло это слушание, был для него довольно плохим. Какое-то время он стоял неподвижно, глядя на слова перед собой.

Конечно же после того, как Грейнджер проверил соответствующий отрывок из книги, Лин Юнь поднял стеклянную бутылку и осторожно встряхнул ее.

- А почему рана постоянно кровоточила? Взгляните на эти капли крови. Прошло уже десять минут с тех пор, как я порезал запястье ученика магии Круза, но эти капли крови все еще не проявляют никаких признаков свертывания. Эта кровь просто не может свернуться. Великий алхимик Грейнджер, вы же не станете говорить, что это всего лишь простое совпадение?

- Это... это только ваше предположение! Это не может быть использовано в качестве доказательства! - Грейнджер чувствовал, что все еще может спасти ситуацию.

- Это не просто предположение. - Лин Юнь не собирался давать ему ни малейшей возможности. Он взял со стола перо и лист бумаги и начал писать. Он записал алхимическую формулу, состоящую из четырех строк. - Вот, составьте это зелье, и вы сможете извлечь по крайней мере каплю зелья Рассеивания из этой крови за три минуты. И раз уж великий алхимик Грейнджер все еще не убежден, он может попробовать это сам!